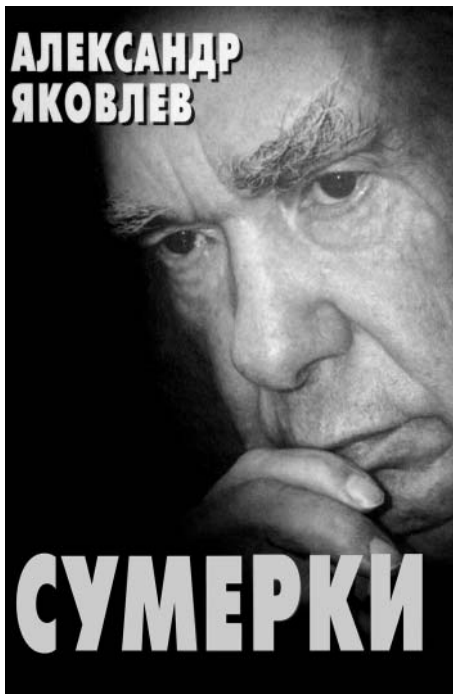

АРХИТЕКТОР СВОБОДЫ

Этот раздел нашей библиотеки необычен, ибо он целиком посвящен одному уникальному подвижническому проекту.

2 декабря 2013 года исполнилось бы 90 лет **Александру Николаевичу Яковлеву**. В этот день в Доме журналистов на памятный вечер собрались те, кто знал «архитектора перестройки», кто работал с Александром Николаевичем: журналисты, либеральные политики, главные редакторы перестроечных изданий... Он публиковался и в нашем журнале, бывал на наших семинарах и редакционных вечерах. Егор Гайдар любил и высоко ценил Яковлева.

Время неумолимо, многих уже нет среди нас. Но память об Александре Николаевиче не стирается. Враги ненавидят его пуще прежнего, имя главного идеолога исторического поворота страны к свободе и выходу из провалившегося социалистического эксперимента вызывает все большую ненависть у тех, кто хотел бы в очередной раз вернуться в прошлое.

Незадолго до своей кончины Александр Николаевич опубликовал книгу «исповедальных размышлений — «Сумерки» (А.Н. Яковлев. Сумерки. М: Материк, 2005. 672 с.).

Эта книга, как и то многое, что делал в своей жизни Яковлев, не была нашим обществом по достоинству оценена, прочитана, не получила широкого международного (да и внутреннего) признания, которого она заслуживала.

А между тем исповедь его уникальна. А.Н. Яковлев, сын ярославского крестьянина, человек, вышедший из самой гущи народной жизни, фронтовик, ставший инвалидом на ТОЙ войне, правоверный коммунист, сделавший выдающуюся карьеру внутри партии, член Политбюро, идеолог советского режима, — и человек, нашедший в себе мужество расстаться со всеми иллюзиями и ложью системы, которую строил и частью которой был.

Книга «Сумерки» наполнена множеством уникальных фактов, деталей, еще недавно совершенно секретных документов, — и бесстрашного самоанализа. Мало на свете *таких* книг, как мало и *таких* людей. За такими книгами стоит огромная внутренняя работа и исповедальная честность.

Сегодня эта книга А.Н. Яковлева, как и другие его труды, изданные Международным фондом «Демократия» уже без него, остро необходимы в развернувшейся полемике вокруг подходов к отечественной истории, на фоне суетливых попыток слепить каркас новой государственной идеологии.

«Исповедь — тяжелое дело, если говорить и писать правду. И неблагодарное». Легко ли написать академику А.Н.Яковлеву: «Я долго копался в самом себе, искал по закоулкам памяти эти взгляды, вспоминал многочисленные сомнения и разочарования, пока меня самого не ошаршил мой же вопрос: а были ли у меня какие-то взгляды в их осмысленном виде? Именно мои, а не чужие. И пришел к ясному ответу — у меня таких взглядов не было. Вместо них в сознании удобно устроился миф, что такие взгляды есть...»?

«Сумерки» начинаются с программной записки, которую 2 декабря 1985 года, в день своего рождения, написал Яковлев — и признается, что побоялся показать Горбачеву, дал куда более осторожный текст.

«Я как бы помирился с совестью, когда изложил свое личное представление о характере и путях общественных преобразований, как я их понимал к тому времени. Реформация тогда еще только проклёвывалась, как птенец из гнезда. Власть КПСС еще казалась незыблемой. В преамбуле к этой записке я, конечно, писал, что предлагаемые меры приведут к укреплению социализма и партии, хотя понимал, что радикальные изменения в структуре общественных отношений приобретут собственную логику развития, предсказать которую невозможно».

Яковлев и сейчас — словно в яростном интеллектуальном сражении, слова его тяжелы как снаряды:

«Новые национал-патриоты делают вид, что не было предательства страны в 1917 году, когда кучка террористов поставила на колени Россию; не было кровавого месива репрессий и геноцида народов; не было детей заложников, тысяч разрушенных храмов и расстрелянных священников. Ничего не было, кроме «добрейшей

и мудрейшей власти», допустившей некоторые перегибы, — с кем не бывает». Яковлев многие годы был председателем Комиссии по реабилитации при Президенте, прочитал тысячи расстрельных дел, изучил секретнейшие фонды архивов, — и он знал, о чем говорил.

Яковлев не гипнотизирует своего читателя, не давит авторитетом, он зовет опираться на собственный здравый смысл.

«В результате я пришел к собственному догмату, имя ему — *сомнение*. Нет, не отрицание, а именно сомнение, постепенно раскрепостившее меня... Все дело в том, что мое сомнение - это *мое сомнение*, а не навязанное извне. Я сам его выстрадал. Истину может уловить только сомнение, равно как и отторгнуть догму. Сам человек делает из доступной ему истины или надежду, ласкающую разум и душу, или чудовище, по своему подобию, наряжая истину в лживые демагогические одежды. Созидающее сомнение бесконечно в своих проявлениях. Так случилось и со мной...»

В конце книги Яковлев подводит итог своему и нашему совокупному опыту и приходит к выводу:

«И снова жажда авторитаризма, тяга к революционным скачкам, а вместе с ним — безродного, бездушного,

захватившего, как и в прошлом, большевики с карателями власть в стране. Почему?»

Яковлев отвечает на этот вопрос, выделяя текст курсивом, как наиболее ВАЖНЫЙ:

«А все потому, что Россия находится в состоянии давнего противоборства двух основных тенденций — либерализма и авторитаризма. Причем авторитаризм в той или иной форме постоянно берет верх и держит Россию в нищете и рабстве, а либерализм всегда был преследуем властью. Авторитаризм, по сути своей, объективно исполнял роль “пятой колонны”, саботирующей и тормозящей естественный ход исторических событий».

Яковлев критикует Горбачева и Ельцина, реформаторов конца 80-х — начала 90-х, за их непоследовательность, «небрежение к образованию и науке, социальной сфере... И тут появилось знакомое до судорог простое решение: экономика либеральная, политика авторитарная».

Александр Николаевич изначально полагал, что это — ошибочная концепция. «Без свободы слова, без оппозиции, без массовой инициативы в экономике, без гражданского общества мы еще больше усилим примат государства над человеком, то есть вернемся к тупииковому варианту развития... Авторитаризм может быть только временно успешен, но губителен стратегически... Беда в том, что если авторитаризм порождается напряженностью условий существования, то, появившись на свет, сам оказывается заинтересованным в консервации этих условий, дабы сохранить свое господство. Постепенно в обществе складывается и авторитарная форма сознания, склонность к простым решениям, стремление переложить ответственность на других, особенно на власть, тяга к легкодоступной вере, а не к знаниям, потребность подчинения... Мы во многом остаемся рабами утопий...»

Проанализировав опыт всех российских революций, Яковлев приходит к грустному выводу, «что Россия впадает в растерянность не перед угрозой войны, не перед террором, не перед голодом, а перед свободой. Даже не считает ее высшим достоянием и национальной идеей».

Десять лет назад Яковлева с 80-летием поздравлял Владимир Путин: «...Становление сегодняшней России — демократической, свободной и открытой было бы немыслимо без плеяды ярких личностей, незаурядных людей, любящих свою Родину. И Вы являетесь одним из тех, кто стоял у истоков коренного преобразования нашего общества и государства».

За эти годы много что произошло, страна стала другой, и атмосфера стала другой. «Думается мне, что не так далеко время, — писал А.Н.Яковлев, — когда высказывают из кустов и подворотен “автоматчики” из отрядов политических проституток и начнут палить по тем, кто якобы предвзятно изображает историю сталинского фашистского прошлого, то есть критикует его. Эти люди, в том числе во властных кругах, продолжают гре-

зять о другом прошлом, таком, которое было бы сплошь героическим, чтобы из него день и ночь летели петарды патриотизма, восславляющие государство, то есть власть, а вовсе не Родину» («Сумерки», с. 660).

Прочтите, эту книгу. Трудное чтение, мучительное. И обжигающе интересное.

Новые книги фонда Александра Яковлева Международного фонда «Демократия». Серия «Россия XX век. Документы» (уже вышло 78 томов).

Александр Яковлев. Перестройка. Незданное. Малоизвестное. Забытое. 1985–1991 гг. М., 2008. 872 с.

Александр Яковлев. Избранные интервью 1995–2005 годов. М., 2009. 480 с.

В декабре 2013 г. вышел в свет заключительный, третий том документальной серии «Голод в СССР. 1929–1934»

В нем представлены документы центральных и региональных архивов РФ, Республики Беларусь и Республики Казахстан, ряда зарубежных архивов, материалы прессы СССР и стран Западной Европы, характеризующие период преодоления последствий кульминации голода. Большая часть документов публикуется впервые.

«Россия. XX век». «Процесс Бухарина. 1938 г.». Сборник документов

В сборник документов о третьем Московском процессе вошли архивные материалы из фондов РГАСПИ, ГАРФ, ЦА ФСБ, посвященные процессу т.н. «антисоветского правотроцкистского антисоветского блока», рассмотренному Военной коллегией Верховного суда СССР в Москве в открытом судебном заседании 2–13 марта 1938 г. Основу сборника составляет полный текст стенограммы процесса с внесенной в него сталинской правкой.

«Россия. XX век». Белые игры под грифом “секретно”: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956–1988

Составители: И.В. Казарина, М.Ю. Прокуменщиков. Дата выпуска: 2013. Издательство: МФД ISBN: 978-5-89511-035-5

Во второй половине XX века мировой спорт стал одним из важнейших факторов ожесточенного противостояния двух социально-политических систем. В условиях «холодной войны» победы в спортивных состязаниях рассматривались не просто как успех отдельной страны, но в первую очередь, как подтверждение превосходства социалистической системы над капиталистической. По этой причине спорту в Советском Союзе и странах социалистического содружества придавалось огромное значение. Партийные функционеры держали под строжайшим контролем все, что относилось к мировым спортивным событиям, в частности, к зимним Олимпийским играм.

Публикуемые в сборнике рассекреченные документы из фондов ФКУ «Российский государственный архив новейшей истории» (РГАНИ) позволяют проанализировать роль Олимпиад в системе международных отношений, основные механизмы выработки решений, связанных с участием СССР в зимних Играх, а также степень влияния на процесс их принятия различных факторов, многие из которых актуальны и в условиях современного многополярного мира.

Японские военнопленные в СССР: 1945–1956

Составители: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. Дата выпуска: 2013. Издательство: МФД ISBN: ISBN 978-5-89511-031-7

Настоящий сборник посвящен судьбам японских военнопленных Второй мировой войны в СССР. Документы и материалы, вошедшие в данный труд, освещают режим содержания военнопленных японцев (в том числе и осужденных) в советских лагерях, их правовое положение, бытовые условия, трудовое использование, вопросы политической и культурно-массовой работы с военнопленными, их репатриации. Представлены также заявления, письма и высказывания военнопленных. Кроме того, в сборник включены материалы, отражающие военно-политические аспекты нахождения японских военнопленных в советских лагерях.

СССР и Нюрнбергский процесс. Незвестные и малоизвестные страницы истории. М., 2012.

Представленные в сборнике документы раскрывают роль СССР в подготовке и проведении самого крупного в истории человечества суда — Нюрнбергского процесса. В материалах тома прослеживается постоянное внимание Кремля к процессу, его жесткий контроль за деятельностью советских прокуроров и судей, публикуются вопросы, связанные с ходатайствами защитников, с разработкой и вынесением приговоров нацистским преступникам, с приведением их в исполнение. Также опубликованы решения Политбюро ЦК ВКП(б), протоколы специальных советских правительственных комиссий по Нюрнбергскому процессу, действовавших в Москве и Нюрнберге. Документы раскрывают отношения и разногласия государственными между обвинителями СССР, США, Великобритании и Франции, освещают ход закрытых заседаний Международного военного трибунала (в частности, тех, на которых рассматривались Катынский вопрос, советско-германские договоры 1939 г. и др.).

Все книги можно купить в интернет-магазине фонда «Демократия» <http://shop.alexanderyakovlev.org/>

Сайт фонда Демократия/Александра Яковлева, Уникальная база документов: <http://www.alexanderyakovlev.org/> ■□■